

В.Д.Кубарев

(Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН)

Мамонты из Бага-Ойгура

(К вопросу о хронологии древнейших рисунков Монгольского Алтая)

Настоящей сенсацией полевого сезона 1998 года стало открытие рисунков, по мнению Д. Цэвээндоржа, корректирующих хронологию самых древних изображений в долине р. Бага-Ойгур (Баян-Ольгийский аймак, Республики Монголия). Найденные изображения мамонта ученый датирует поздним палеолитом (рис. 1, 1-3). Действительно, среди многочисленных петроглифов Монголии подобный персонаж неизвестен, хотя в красочных росписях пещеры Хойт-Цэнкер-Агуй имеется единственная композиция с животными, напоминающими слонов (см. рис. 1, 4) (Окладников А.П., 1972, с.7-40, рис.20, рис.21). По проблеме датирования изображений слонов из Бага-Ойгура, выполненных в технике пикетажа, мнения исследователей разделились. Монгольский археолог Д. Цэвээндорж настаивает на палеолитическом возрасте рисунков (1999, с.95-100, табл.132), американская исследователь-

ница Э. Якобсон, самый древний пласт петроглифов Бага-Ойгура (в том числе и рисунки слонов), относит к мезолиту (2000, с.63). Автор считает, что нет пока весомых аргументов в пользу палеолитического, равно как и мезолитического датирования открытых изображений «мамонтов» или слонов (Kubarev V.D., 1998, pp. 208-209). Нет никаких оснований и для определения нашими коллегами бага-ойгурских изображений слонов «мамонтами» (Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1999, с.147). Это совершенно ясно, если внимательно рассмотреть две, менее других, стилизованные фигуры (см. рис.1, 1). Отсутствие бивней, маленькая голова у одного и большое острое ухо у другого животного, а также узкое туловище с короткими ногами у обеих фигур, не вызывают никаких ассоциаций с реальной фигурой мамонта. К тому же в упомянутых пунктах со многими тысячами петроглифов нет других рисунков персонажей ископаемой фауны, характерных для палеолитического искусства Евразии. Появление этого редкого образа в горах Алтая остается загадочным, но на территории соседнего Китая в петроглифах изображения слонов представляются обычным явлением (рис.1, 5). На одной из композиций, рисунок «слона» с хоботом и длинным хвостом находится рядом с быками, типичными для эпохи бронзы (рис.1, 6). Судя по расположению фигур, включенных в небольшую сцену, – все изображения одновременны (Су Бэйхай, 1994, с.588, рис.53, рис.54). Хотя мы и избегаем, приводить в своих работах отдаленные аналогии, но в данном случае важны все имеющиеся сведения о рисунках «слонов». Поэтому обратимся к древним гравюрам известного грота Быка на Украине. Среди изображений лошадей, быков, «колдуна», собаки и многочисленных линейно-геометрических фигур присутствуют странные рисунки «хоботообразных существ», выполненные силуэтом и покрытые красной охрой (Михайлов Б.Д., 1994, с.41, рис.8, 3, с.145-150, рис.93). Длинный хобот животного, вызывал у многих исследователей представление о сходстве с мамонтом (рис.1, 7,8). Однако, мощное туловище, голова (в одном случае с рогами) – характерные морфологические признаки реального быка. Может быть, поэтому, О.Н. Бадер и некоторые другие ученые назвали эти, конечно же, синкретические изображения «мамонтами-быками» и предположительно датировали их поздним палеолитом или мезолитом. Б.Д. Михайлов, приводя, ранее неизвестные результаты раскопок, как в самом гроте Быка, так и у входа в него, а также изобразительные параллели, известные в рисунках Гехамских гор в Армении и на плитах кромлехов курганов усатовской культуры, убедительно доказал, что рисунки «хоботовидного быка» в гроте датируются эпохой энеолита. Появление такого необычного, синкретического образа Б.Д. Михайлов связывает с зарождением мифа о «небесном дождевом быке», дарующем «...человеку блага и изобилие» (1994, с.148). Учитывая, что многие рисунки на Алтае выполнены мигрантами – первыми скотоводами эпохи бронзы, можно предположить компилятивный характер изображений «слонов-быков» из Бага-Ойгура. Возможно, и семантика их близка по содержанию рисункам «мамонтов-быков» из грота Быка на Украине.

Что касается еще одного, алтайского пункта наскальных изображений Арал-Толгой, открытого нами на границе с Китаем, и которое «заслуживает самого пристального внимания...» В.И. Молодина и Д.В. Черемисина (1999, с.147), то мы в своем предварительном сообщении даже не пытались датировать этот памятник, до его полного изучения (Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э., 1998, с.262). Однако, нашим коллегам уже все ясно из публикации всего одного рисунка из Арал-Толгой. С их «...точки зрения, нанесение рисунков на горизонтальные плоскости, их сильная патинизация, наконец, – сами изображения, среди которых присутствуют страусы (? – В.Д.) и лошади, свидетельствуют об открытии еще одного памятника, ранний пласт которого, возможно, относится к концу плейстоцена» (Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1999, с.148). Во второй нашей статье, посвященной Арал-Толгой, мы датировали памятник, по приведенным аналогиям из Центральной Азии, в пределах неолита–ранней бронзы (Кубарев В.Д., Цэ-

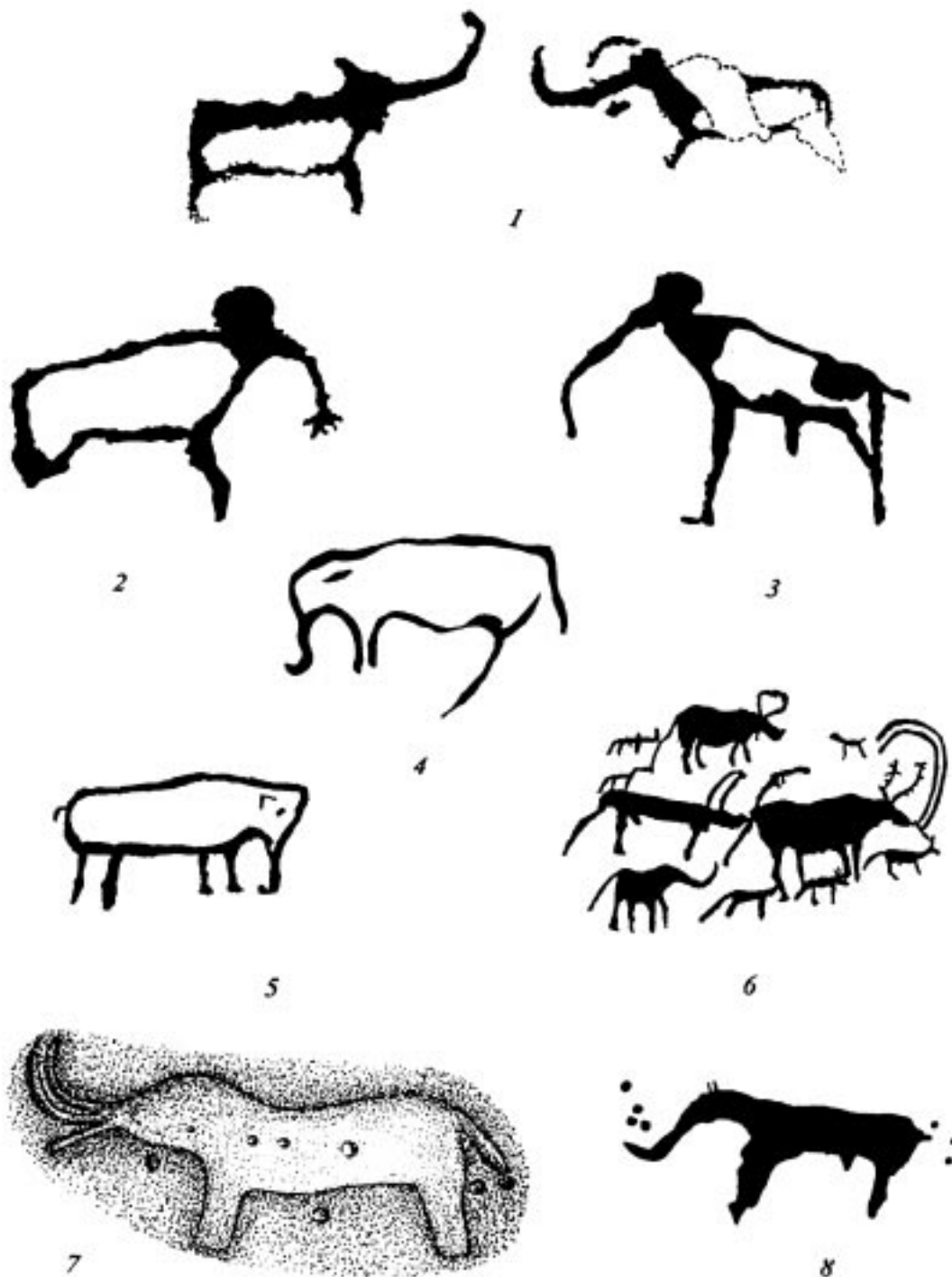

Рис. 1. Изображения слонов-«мамонтов»: 1-3 из петроглифов Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай), 4 – из росписей пещеры Хойт-Цэнкер (Монгольский Алтай), 5,6 из петроглифов Китая, 7,8 – из росписей грота «Быка» (Каменная Могила на Украине).

вээндорж Д., 2000, с.50-51, рис.4). В настоящее время, по окончании исследования петроглифов Арал-Толгоя, к выделенным ранее периодам создания наскальных изображений, прибавились новые рисунки, выполненные в раннескифское время и эпоху древних и средневековых кочевников.

Серьезной проблемой остается определение даты древнейших рисунков и на уже известных памятниках Центральной Азии. До сих пор самым архаичным памятником первобытного искусства Монголии считалась пещера Хойт-Цэнкер. Росписи в ней, выполненные охрой, были датированы эпохой палеолита (Окладников А.П., 1972). Но даже в те годы, когда в Монголии впервые была открыта пещерная живопись, отдельные исследователи сомневались в ее палеолитическом происхождении (Ларичев В.Е., 1968, с.353; Дорж Д., Новгородова Э.А., 1975; Бадер О.Н., 1976, с.332; Формозов А.А., 1983, с.12). Да и само качество рисунков из Хойт-Цэнкера представлялось несопоставимым с европейскими росписями – настоящими произведениями искусства каменного века. «По мнению Э.А. Новгородовой дата рисунков в Хойт Цэнхэрийн Агуй весьма занижена. Она считает, что изображение слона или мамонта в пещере скорее можно принять за рисунок кабана... В более поздней мезолитической или даже скорее неолитической (*подчеркнуто – В.Д.*) дате этого памятника, по мнению Э.А. Новгородовой, убеждают и совершенно аналогичные изображения на скалах под открытым небом в местности Аршан-Хад Кентейского аймака. Там скала с рисунками окружена обильным слоем с яшмовыми и халцедоновыми отщепами, скребками и пластинами неолитического времени» (Дорж Д., Новгородова Э.А., 1975, с.39). После раскопок монгольским историком Х. Пэрлээ одного из камней с рисунками (две трети которого были перекрыты культурным слоем), Э.А. Новгородова ещё более укрепила в своем взгляде на хронологию аршанхадских изображений и знаков, считая их уже мезолитическими (1984, с.30). Обосновывая предложенную хронологию памятника, Э.А. Новгородова подвергла критике мнение А.П. Окладникова, считая, что он «...не привел достаточно веских аргументов» в доказательство палеолитической принадлежности аршанхадских рисунков. Она фактически отказалась от своей прежней датировки рисунков Аршан-Хада неолитом, объясняя их поразительное сходство с росписями пещеры Хойт-Цэнкер преемственностью «традиций при переходе от верхнепалеолитического рисунка к искусству мезолита ...» (Новгородова Э.А., 1989, с.53). Именно на эти выводы, во многом противоречивые и также ничем не обоснованные, опираются сторонники палеолитической принадлежности аршанхадских изображений, полагая, что вот они то и являются самыми главными аргументами исследовательницы (Молодин В.И., Черемисин Д.В., 1999, с.138-139). Но все ученые почему-то игнорировали мнение ещё одного исследователя об Аршан-Хаде: «...редком для востока МНР скоплении рисунков, которые как представлялось ранее, частично перекрывалось слоем с неолитическим кремнем. Однако раскопками установлено, что кремневые поделки просто смыты, переотложены, с расположенной несколько выше петроглифов неолитической стоянки. Там же обнаружен слой с обработанным камнем верхнепалеолитического облика» (Волков В.В., 1981, с.486). Его заключение основано на результатах работы Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (СМИКЭ) в 1979-1980 гг., материалы которой были опубликованы А. П. Окладниковым и его коллегами (1983, с.3-55). Авторы исследования памятника уверены, что петроглифы Аршан-Хада относятся к раннему и среднему палеолиту, но отсутствие стратиграфических разрезов, заложенных шурфов у основания плиты с петроглифами, а также разнородный состав находок в культурном слое (от обломка зуба носорога – единственного артефакта ископаемой фауны до железных изделий и керамики киданей) не убеждает в этом. Да и сам А.П. Окладников, в своей последней работе, пришел к выводу о том, что наличие около плит с петроглифами «...каменных орудий не является свидетельством прямой связи рисунков с этими орудиями. Вероятнее все-

го, древние каменные изделия в гумусном заполнении шурфа и в лежащем глубже слое суглинка или супеси были смыты сверху, с возвышенности над скалой» (1980б, с.78). К эпохе палеолита А.П. Окладников и его соавторы отнесли ещё два памятника с петроглифами: Ишгэн-Толгой и Чандмань-хар-Узюр (1983, с.54-55). К сожалению, в приложении статьи нет ни одного рисунка из этих местонахождений, а их краткое описание также заставляет сомневаться в палеолитическом возрасте рисунков. Да и Э.А. Новгородова в своих последних публикациях была уже не столь уверена, в определении даты других монгольских петроглифов аналогичного типа, отнесенных ею, ранее к мезолиту (1983, с.309). По этому поводу она писала: «Пока же остается открытым вопрос о возрасте многих ранних изображений, например оленя, выбитого на скале в Багазарын-Чулуу в Среднегобийском аймаке, где зверь показан в натуральную величину длиной 160 см рядом с фигурой, напоминающей палеолитический знак» (Новгородова Э.А., 1989, с.54). Сомнения исследовательницы вполне понятны, так как в более ранней работе она датировала этот же памятник неолитом, а «палеолитический знак» рядом с фигурой оленя интерпретировала как изображение тамги, напоминающую «схематичную фигуру мужчины с широко расставленными ногами и высоко поднятыми руками, согнутыми в локтях. Над головой он держит сложное сооружение квадратной формы. Загар этого рисунка более бледный, что свидетельствует о позднем ее возрасте» (Дорж Д., Новгородова Э.А., 1975, с.32-33, с.199, табл. XXVII, 1).

Общепринятый взгляд ряда исследователей на рисунки, выполненные охрой (так называемые писаницы и росписи) в пещерах, гротах и под скальными навесами, как на самые древнейшие в Сибири и Центральной Азии, не подтверждается фактами. В соседней с Монголией Туве, рисунки краской, известны на Верхнем Енисее, у Джойского порога и в Сосновке Джойской. Персонажи: лось, бык, лошадь; сюжеты: лодка с людьми, а также около 30 окуневских масок. Животные выполнены в контурной и силуэтной технике. Я.А. Шер датирует памятники энеолитом (1984, с.133). Интересно, на наш взгляд, и его замечание по поводу, опубликованных Д. Доржем и Э.А. Новгородовой, тамгообразных знаков, нанесенных охрой. Он видит в косых крестах, полосах, линиях с разветвлениями, сходство с основными деталями окуневских масок из Саянского каньона, Минусинской котловины и Восточного Саяна (Шер Я.А., 1984, с.128). Совсем недавно в Туве исследованы и опубликованы крашенные рисунки в урочище Ямалык, находящимся в районе, близком к котловине Великих озер. Репертуар росписей: быки, лошади, олени, лоси и бараны. Имеются и различные знаки, в том числе косые кресты. Исследователи сравнивают некоторые фигуры животных с изображениями в пещере Хойт-Цэнкер, однако, датируя тувинские росписи энеолитом или ранней бронзой, вплоть до скифской эпохи. В этой же работе подвергаются критике определения дат монгольскими археологами для других пунктов с петроглифами Монголии, и в частности палеолитический возраст рисунков Ишкийн (Ишгэн)-Толгой в долине р. Цэнхэр, у сомона Махан, Кобдосского аймака (Килуновская М. Е., 1990, с.198-205).

В настоящее время появился ряд публикаций, ставящих под сомнение палеолитический возраст росписей пещеры Хойт-Цэнкер (Варенов А.В., 1995, с.17-18; он же, 1998, с.89-91; Корсун О.В., 1995, с.77-80; и др.). Проблемам датирования росписей Хойт-Цэнкера и «палеолитических» рисунков Аршан-Хада были посвящены и большие разделы в статьях автора, в которых на основе анализа имеющихся данных был сделан вывод, что рисунков, относящихся к эпохе камня, в Центральной Азии пока неизвестно (Кубарев В.Д., 1997, с.25; Kubarev, 1998, p.205-206). Предположение автора об отсутствии палеолитических росписей в пещерах и гротах соседнего Китайского Алтая также подтвердилось. Нижняя хронологическая граница создания крашенных рисунков «пещерного искусства» определена китайскими археологами периодом позднего неолита или эпохой ранней бронзы (Су Бэйхай, 1994; Варенов А.В., 1998, с.89-90). И совсем недавно открыты рисунки, выполненные ох-

рой еще в двух пещерах Монголии: Цаган Агуй и Саальтын (Гобийский Алтай). Исследователи, по аналогии с забайкальскими памятниками, связывают их с культурой плиточных могил и датируют росписи концом II – началом I тыс. до н.э. (Деревянко А.П., Петрин В.Т., и др., 1997, с.73-75).

На основании приведенных фактов следует сделать вывод, что еще одна попытка интерпретации синкретических рисунков животных из алтайского высокогорья как изображений мамонтов, также оказалась не состоятельной. Таким образом, вопросы зарождения и эволюции первобытного искусства на территории Монгольского Алтая, да и всей Центральной Азии, и сегодня остаются открытыми и дискуссионными.